

— Тут о-очень много людей... Бабушка говорила, что нельзя показывать голую попку перед чужими... — Цзян Юй с неловкостью погрузился в воду.

— Они тебя не видят, я прикрываю. Просто спокойно мойся.

Цзян Юй застенчиво произнёс:

— Но тебя, тебя они видят... Цинь Ян только для меня... Я тоже только тебе показываю.

Цинь Ян:

— ...

Этот маленький глупыш становится всё более осведомлённым. Это что, заявление о правах собственности?

Хотя на улице было жарко, это не мешало наслаждаться комфортом горячей ванны. Они спокойно сидели вместе в воде, Цзян Юй склонил голову на плечо Цинь Яна и постепенно начал засыпать.

Люди в бане потихоньку начали выходить, и вскоре там остались только они двое.

Цинь Ян, проснувшись и увидев, что никого нет, разбудил Цзян Юя и начал мыть его.

— Повернись, я тебе спину помою, — Цинь Ян слегка похлопал Цзян Юя по тонкому плечу, и тот послушно повернулся, чтобы Цинь Ян мог вымыть ему спину.

Цинь Ян одной рукой держал Цзян Юя за руку, чтобы он не шевелился, а другой медленно водил по его спине, начиная с шеи. Когда его грубая рука с мозолями добралась до нежной кожи на пояснице, Цзян Юй засмеялся и начал ёрзать, пытаясь избежать прикосновений сильной руки Цинь Яна.

— Цинь Ян, Цинь Ян... Щекотно... Не щекочи меня...

— Где, вот здесь? — Цинь Ян нарочно ущипнул его.

— М-м... Вот здесь... Не трогай больше... — Цзян Юй, смеясь до слёз, серьёзно повернулся и искренне ответил.

Цинь Ян, видя, как он забавно и мило выглядит, нарочно начал щекотать его, пока Цзян Юй не начал извиваться, а затем повернулся и бросился на Цинь Яна, пытаясь в воде повторить его движения и пощекотать его.

Цзян Юй, конечно, не мог сравниться с Цинь Яном, его неуклюжие атаки были легко отбиты, и он продолжал извиваться, пытаясь избежать щекотки. Видя, что не может достать Цинь Яна, Цзян Юй просто нагло сел на его бёдра, чтобы остановить его.

Их тела соприкоснулись, и поза сразу стала амбивалентной. Цинь Ян, почувствовав это, напрягся, понял, что это неправильно, и начал постепенно прекращать игру, пытаясь снять Цзян Юя с себя.

Но Цзян Юй не хотел отпускать, обхватил Цинь Яна за шею и капризно сказал:

— М-м... Цинь Ян, я ещё не до тебя добрался...

— Сначала помойся, потом продолжим, — Цинь Ян старался не двигаться, так как его тело уже начало реагировать на трение бёдер Цзян Юя.

— Тогда ты должен дать мне пощекотать тебя, — Цзян Юй, сидя прямо, вызвал ещё большее трение, что заставило Цинь Яна нахмуриться, его дыхание участилось, и он просто кивнул.

Цзян Юй, довольный, уже хотел слезть, но вдруг с любопытством произнёс:

— Цинь Ян, у меня под попой что-то твёрдое... — и вдруг потянулся рукой, чтобы потрогать.

Цинь Ян быстро отреагировал, схватил его за запястье, его кровь закипела, и он крепко обнял Цзян Юя.

Цинь Ян, будучи молодым и полным сил, с тех пор как возродился и стал жить с Цзян Юем, не имел возможности удовлетворить свои потребности, и теперь, когда Цзян Юй так трётся о него, он едва мог сдерживаться. Но, поскольку Цзян Юй ничего не понимал, Цинь Ян, конечно, не стал бы ничего предпринимать, он просто крепко обнял его, чтобы тот не двигался, и ждал, пока его желание утихнет.

— Цинь Ян? — Цзян Юй, прислонившись к плечу Цинь Яна, вдруг позвал его.

— Не говори, сиди спокойно, не двигайся, — Цинь Ян закрыл глаза и тихо произнёс.

Цзян Юй сразу сжал губы и замолчал, позволяя ему держать себя.

Цинь Ян тихо вздохнул. С таким непонимающим чувств глупышом, который постоянно прилипает к нему, ему придётся нелегко.

Когда желание наконец утихло, они оба помылись, оделись и вернулись домой.

На следующее утро, в пять часов, Цинь Ян тихо встал, быстро умылся, взял 300 юаней и вышел из дома.

Оптовый рынок начинал работу около трёх часов ночи, когда привозили овощи для продажи. Мелкие торговцы, чтобы получить самые свежие и качественные продукты, обычно появлялись на рынке около половины пятого утра, так что раннее утро было самым оживлённым временем на рынке.

От окраины города до оптового рынка было некоторое расстояние, дорога была неровной, фонари горели тускло, город был старым, и инфраструктура оставляла желать лучшего. В некоторых местах было совсем темно, и не было ни одного фонаря. Цинь Ян, засунув руки в карманы и сжимая деньги, вышел из переулка и через полчаса добрался до рынка. В это время рынок был полон людей, люди с корзинами за спиной и тележками толпились в стороне, ожидая, когда кто-то купит овощи, чтобы предложить свои услуги по доставке.

Цинь Ян сразу нашёл продавца капусты и начал торговаться. Поскольку Цинь Ян хотел купить несколько сотен килограммов, а овощи продавались напрямую, без посредников, цена была очень выгодной — двадцать пять фэней за килограмм, и за несколько мешков, почти 300 килограммов, он заплатил около 80 юаней.

Как только мешки с капустой были взвешены, к Цинь Яну подбежала группа людей с тележками и корзинами, предлагая свои услуги по доставке. Все наперебой кричали, чтобы он выбрал именно их.

Цинь Ян поднял руку, чтобы успокоить их, объяснил, куда нужно доставить, но добавил, что ему нужно ещё купить кое-что, и придётся тащить всё это с собой по рынку, так что корзины не подойдут. Те, у кого были тележки, не возражали, но цена была выше. В итоге он выбрал тележку за 10 юаней, погрузил капусту, пошёл в соседний павильон с фруктами, взял по два ящика яблок и груш, купил более 20 килограммов имбиря, чеснока и перца, и уже собирался возвращаться, как вдруг вспомнил, что не взял с собой лук, поэтому пришлось ещё раз сходить и купить его. Когда всё было готово, он попросил человека с тележкой отвезти всё домой.

Когда они вернулись в арендованную комнату, было уже за девять. Несколько мужчин, с голым торсом, мылись у водопроводного крана, шум воды смешивался с громкими разговорами на непонятном языке, а всего в двух метрах от крана была их комната. Цинь Ян слегка нахмурился: у этого места были свои плюсы и минусы, но шум был слишком сильным.

Цинь Ян помог разгрузить вещи у двери своей комнаты, мужчины с любопытством смотрели на него, говорили на своём языке, и Цинь Ян не знал, сколько из их разговоров было о нём.

Цинь Ян не обращал на них внимания, заплатил за доставку, достал ключи, открыл дверь и первым делом посмотрел на Цзян Юя. На кровати, завернувшись в тонкое одеяло, сидел Цзян Юй, который робко выглянул из-под одеяла и посмотрел на дверь.

Выражение лица Цзян Юя, сначала испуганное, вдруг оживилось, но затем снова потемнело, и он с упрёком сказал:

— Цинь Ян, ты опять ушёл один, не взял меня...

Цинь Ян нахмурился, подошёл к кровати, сел рядом и погладил его по голове:

— Тебе было страшно одному?

— Немного... — Цзян Юй придвинулся ближе к Цинь Яну, украдкой взглянул на дверь, как раз в этот момент мимо прошёл человек, и Цзян Юй сразу прижался к Цинь Яну, тихо сказав. — Люди снаружи говорят странно... Я не понимаю, что они говорят... Звучит страшно...

— Я тоже не понимаю, не бойся. Одевайся, пойдём завтракать, а потом начнём работать, — Цинь Ян встал, закрыл дверь, прислонился к ней и прислушался к шуму снаружи, чтобы никто не забрал вещи, которые он купил и оставил у двери.

Цзян Юй послушно поднялся с кровати, оделся, затем помог Цинь Яну занести все вещи в комнату, и они пошли завтракать.

После завтрака Цинь Ян снова взял Цзян Юя и купил два больших пластиковых таза, оптом закупил несколько десятков килограммов грубой соли, вернулся домой и начал делать острую капусту.

Цинь Ян сразу промыл все несколько сотен килограммов капусты, засолил её на день, а на следующий день, используя большое ведро для маринования острой капусты, помыл её у водопроводного крана, отжал воду, оставил сушиться у таза, подготовил ингредиенты и начал готовить.